

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИИ В КОНТИНУУМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОДЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Тарасов А. Н.

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет», Липецк, Россия (398020, Липецк, ул. Ленина, 42), e-mail: alexei1997@yandex.ru

В работе выявляются специфические черты развития религии в периоды социокультурных трансформаций в континууме европейской культуры. В работе отмечается, что социокультурная трансформация есть процесс кардинальных, качественных изменений, который ведёт к смене всей культур-парадигмы, что и есть принципиальная характеристика социокультурной трансформации, отличающая её от кризиса культуры. Таким образом, если кризис культуры – это изменения структурного характера, то социокультурная трансформация – системного. В работе выявлено, что на каждом из этапов социокультурных трансформаций, будь-то поздний эллинизм, Возрождение, авангард или постмодерн, религия всегда подвергается кардинальным изменениям, причём последние могут быть как конструктивно-прогрессивного, так и регрессивного характера. Кроме того, проводится идея о том, что искать специфику каждой культур-системы в континууме европейской культуры необходимо именно в породившей её социокультурной трансформации.

Ключевые слова: социокультурная трансформация, история религии, евроатлантическая цивилизация, аналитика культурологии.

THE PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF DEVELOPMENT OF RELIGION IN THE CONTINUUM OF THE EUROPEAN CULTURE DURING THE PERIODS OF SOCIOCULTURAL TRANSFORMATION

Tarasov A. N.

Lipetsk state pedagogical university, Lipetsk, Russia (398020, Lipetsk, Lenin St., 42), e-mail: alexei1997@yandex.ru

In work peculiar features of development of religion during the periods of sociocultural transformations in a continuum of the European culture come to light. In work it is noted that sociocultural transformation is process of cardinal, high-quality changes which conducts to change of all of cultures paradigms, as there is the basic characteristic of sociocultural transformation distinguishing it from crisis of culture. Thus, if crisis of culture are changes of structural character, sociocultural transformation – system. In work it is revealed that on each of stages of sociocultural transformations, whether it be the late ellinizm, the Renaissance, vanguard or a postmodern, religion always is exposed to cardinal changes, and the last can be both constructive and progressive, and regressive character. Besides, the idea is carried out what to look for specifics of everyone of cultures systems in a continuum of the European culture it is necessary in the sociocultural transformation which has generated it.

Keywords: sociocultural transformation, religion history, euroatlantic civilization, analytics of cultural science.

Развитие различных форм культуры в переломные периоды её истории вызывает неподдельный интерес у исследователей. Аналитика работ по данной тематике позволяет утверждать, что чаще всего под «переломными» понимаются периоды кризиса культуры. На наш взгляд, в истории культуры возможно выделить периоды, явно выпадающие из понятия «кризис». Такие периоды мы определяем как социокультурная трансформация [14]. Под последней мы понимаем «процесс полного снижения уровня системно-иерархической структурированности, сложности и полифункциональности культурного комплекса в целом, т.е. полную деградацию данной культуры как системы» [12, с. 5]. Из этого следует, что социокультурная трансформация отличается от кризиса культуры масштабностью динамики культуры, иными словами, если кризис культуры – изменение структурного порядка, то социо-

культурная трансформация – системного, она ведёт в смене культурной парадигмы, замене одной культур-системы на другую [13].

В континууме европейской культуры можно выделить 4 культур-системы: античная, средневековая, новоевропейская и современная, конечно, некоторые гуманитаристы говорят о пятой – пост-современной, однако, мы принимаем данную позицию как пока только потенциальную, перспективную, но не как свершившийся факт. Эпохи, сопровождающие переход от одной культур-системы к другой, и есть социокультурная трансформация. Соответственно, можно выделить 4 такие переходные эпохи: поздний эллинизм как переход от античности к средневековью, Возрождение как переход от средневековой культур-системы к новоевропейской, авангард – от новоевропейской к современной и сегодня постмодерн – как переход от современной к пост-современной. Именно в эти эпохи мы и проанализируем развитие такой формы культуры, как религия, с позиций методов философских наук.

Первым таким периодом выступает стадия позднего эллинизма. С позиций социокультурной детерминации [7] появление этой стадии социокультурной трансформации было вызвано конкретно-историческими условиями, которые по сути своей носили социально-экономический характер. К кон. III – нач. IV в. колыбель европейской цивилизации – Римская империя – постепенно клонилась к своему упадку. Эти тенденции усиливались противоречиями между окраинами. Изменить эти тенденции можно было, в том числе опираясь и на духовно-религиозный аспект. В этой связи новая религия должна была откликаться на запросы времени и предложить пути и способы объединения людей с разными религиозными представлениями в нечто более крепкое, связанное единой мировоззренческой системой. Как справедливо полагают некоторые исследователи [1, с. 340], подобная религиозная система должна была удовлетворить нескольким условиям: 1. Новая религия должна быть этнически нейтральной; 2. Она должна быть интеллектуально насыщенной; 3. Она должна быть принципиально новой, никем не апробированной. Ответом на эти требования и стало христианство.

По нашему глубокому убеждению, сам факт появления единой религиозной основы уже есть отражение кардинальных изменений и вполне отражает социокультурную трансформацию [19]. В это время не только религия, но и другие сферы культуры испытали действие глубокой и сильной динамики культуры, например, искусство [4], наука, философия [18]. Специалисты по истории и теории религии подчёркивают также трансформационное проявление в системе религии структурного плана. Заключалось оно в том, что на этапе раннего христианства «первоначальную пестроту мнений, ритуалов и догматов в многочисленных общинах следовало ликвидировать, заменив канонической жестокостью новой и на многое претендовавшей религии» [1, с. 351-352].

Таким образом, поздний эллинизм представляет собой переходную стадию, социокультурную трансформацию от античной к средневековой культур-системе. Значимость этой стадии социокультурной трансформации особенно велика для религии, поскольку в континууме европейской культуры появилась единая монотеистическая религия, коей и стало христианство.

Следующей стадией социокультурной трансформации стало Возрождение, эта эпоха отразила переход от средневековой к новоевропейской культур-системе. На этом этапе религия, как и все другие формы культуры, подвергается значительным изменениям. Обратимся к социокультурной детерминации начинающихся с кон. XIV в. трансформационных процессов. Всевластие католической церкви вызвало открытое недовольство населения. С формальной точки зрения оно было направлено против действий святых отцов и пороков самой церкви, выразившихся, например, в продаже индульгенций. Практика торговли подобными документами была установлена давно. Ещё на рубеже XII – XIII вв. некоторые понтифики активно выступали за то, чтобы католики накапливали заслуги перед церковью, а делать это нужно было, умножая число добрых дел перед церковью. Основным способом этого и была покупка индульгенций с отпущением грехов. Такая практика сыграла определяющую роль в рождении протеста со стороны свободно мыслящих теологов, недовольных действиями церкви, стремившихся как можно больше заработать. Поэтому неудивительно, что растущие продажи индульгенций послужили поводом для открытого протеста против католической церкви.

Итак, раскол в западной христианской церкви произошёл из-за вопроса об индульгенциях. Ещё одной причиной раскола стали разногласия среди иерархов католической церкви по поводу того, следует ли и в дальнейшем стремиться к обогащению и роскоши или же необходимо быть более умеренными в этом отношении. Кроме того, в период II социокультурной трансформации – эпоху Возрождения, усилилось давление на церковь со стороны борников возвращения к нормам, характерным для начального периода существования христианства, когда забота о чистоте веры вытесняла все мирские устремления, в том числе и обогащение. Все эти социокультурные обстоятельства детерминировали трансформацию в системе религии.

Непосредственным выражением социокультурной трансформации в религии стало активное движение за обновление церкви и за переход к новым принципам её организации. Выразилось это в зарождении протестантизма и, в частности, лютеранства. Новая религия не отрицала символов христианской веры. По структуре это была всё та же христианская церковь, но теперь её главным отличием стала восходящая к античности и эпохе Возрождения свобода, которую обрели люди, отвергавшие устаревшие уходящие порядки. Этот человек

имел право свободно, без посредников обращаться к богу, свободно читать переводную на его родном языке Библию. Кроме того, было чётко установлено, что только твёрдая внутренняя вера откроет человеку путь к спасению. Не сложные молитвенные обряды, искренняя вера, сопровождаемая внутренним самоконтролем и чистотой помыслов, пуританское поведение могут привести к достижению высокой богоугодной цели. Вместо сложной католической системы контроля над поведением каждого прихожанина, протестантизм возложил ответственность за поступки человека и их последствия на каждого крещёного верующего.

Итогом прошедшей социокультурной трансформации в системе религии стало то, что протестантизм существенно упростил обрядность, отказавшись от многочисленных католических праздников в честь святых и отбросив разного рода идолопоклонства, превратив церковь в молельные залы. Таким образом, новое отношение к церкви стимулировало движение передовой части Европы к новой системе взглядов, что стало ещё одним итогом II социокультурной трансформации в континууме европейской культуры. Протестантские пасторы оказывали лишь необходимую помощь, руководили собраниями верующих и совершали отдельные признававшиеся протестантами обряды, такие как крещение, конфирмация, упрощённый обряд причащения и немногие другие. Церковные общины на местах избирали церковные советы, которые вместе с прихожанами выбирали и приглашали к себе пастора-проповедника.

Таким образом, утвердившись в качестве официальной религии в период I социокультурной трансформации, христианство во время II претерпело существенные, трансформационные изменения, выразившиеся в расколе и зарождении различных ветвей протестантизма. Религия, наряду с другими формами культуры, отразила свершившийся переход от средневековой к новоевропейской культур-системе [22].

Следующим этапом, III социокультурной трансформацией стала культура авангарда, рубежа XIX – XX вв., отразившая переход от новоевропейской к современной культур-системе и проявившаяся в различных сферах [9, 11]. В методологическом плане необходимо отметить, что рассматривая европейскую цивилизацию, к XVIII в. мы вправе употреблять термин «евроатлантическая цивилизация». Поскольку США стали играть всё большую роль на мировой арене, да и идеологически культуры европейского региона и США чрезвычайно близки. В этой связи важно подчеркнуть, что тон проявлению III социокультурной трансформации в системе религии задавали Соединённые Штаты Америки.

Весь XIX в. прошёл в США под знаком быстрого подъёма и массового смешения людей разных рас, этносов и религий. На этой основе возникали различные религиозные доктрины – так формировались секты. Именно процесс формирования большого числа сект и явился основным проявлением III социокультурной трансформации в религиозной сфере ев-

роатлантической культуры. Одним из таких примеров является движение мормонов, основанное проповедником Д. Смитом. Ссылаясь на дешифровку якобы найденных им документов, Смит сочинил доктрину, что аборигены Америки – это потомки переселившихся древних иудеев. Идеологически мормоны верили в Троицу, таинства крещения и покаяния, от иудаизма они переняли идею о создании иерархической структуры церкви, от ислама – многожёнство, от протестантизма – культ трудолюбия. Мормоны верят во второе пришествие Христа и Страшный суд. Объединение мормонов должно было существовать за счёт вносимой верующими десятины.

Ещё одним итогом III социокультурной трансформации в системе религии стало возникновение секты «Свидетели Иеговы». Смысл этого учения – вернуть людям утраченного ими Бога, причём, только Бога Отца, который именуется Иегова. Свидетели Иеговы считают себя избранными, а всех остальных отвергнутыми и обречёнными на скорую гибель. Сторонники секты полагают, что в мире идёт борьба между Сатаной и Иеговой, причём люди находятся под властью Сатаны.

Другим примером является «Армия спасения». Для привлечения верующих её сторонники активно используют благотворительность. Они создают приюты, ночлежки, причём эти учреждения служат пропаганде учения «Армии спасения», конечно целью которых является спасение душ заблудших.

Таким образом, III социокультурная трансформация способствовала дальнейшей децентрализации христианства в системе европейской культуры. На стадию современной культур-системы европейское (евроатлантическое) христианство пришло с достаточно пёстрой структурой.

Современная культур-система в континууме европейской культуры достаточно сложна для анализа, что связано с общей тенденцией мультикультурализма [2, 20]. Отражением современной, IV социокультурной трансформации является постмодерн, который знаменует собой переход к пост-современной культур-системе и имеет сложную структуру и источниковую базу [3, 10, 12, 15, 17]. Оценки различных аспектов бытования культуры постмодерна разнообразны [5, 6, 8, 16, 21].

Сегодня религиозная составляющая играет существенную роль в культурологической составляющей стран евроатлантической цивилизации, но в разных регионах она различается, больше всего приверженцев различных ветвей христианства в США. Сообразно происходящим изменениям трансформируется и сама церковь. Выражается, например, это в том, что создаются религиозные учения, опирающиеся на мощную идеологическую базу. Отражением этого явилось такое течение, как неотомизм. Вместе с тем в деятельности современной церкви в системе евроатлантической культуры отмечается всё большая толерантность в от-

ношении к тем или иным проблемам, а в некоторых случаях и отчуждённость от многих процессов общественной жизни, т.е. сегодня церковь переходит на позиции формальной организации, пожалуй, это и есть основной итог IV социокультурной трансформации в религиозной сфере.

Таким образом, аналитика бытования христианства на всех этапах европейской (евроатлантической) цивилизации показывает, что точно так же, как и все сферы культуры, религия подвергается кардинальным изменениям, причём последние могут быть как конструктивно-прогрессивного, так и регрессивного характера.

Список литературы

1. Васильев Л. С. История религий. – М.: КДУ, 2008. – 791 с.
2. Тарасов А. Н. Аспекты оценки состояния современной культуры стран евроатлантической цивилизации // Аналитика культурологии. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – № 3 (21). <http://analiculturolog.ru/journal/new-number/item/755.html>. Номер гос. рег. 0420900022/0104.
3. Тарасов А. Н. Базовые принципы культуры постмодерна // Человек. Культура. Общество: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2010. – С. 43-47.
4. Тарасов А. Н. Влияние социокультурной трансформации на изменение сущностных границ искусства // Аналитика культурологии. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – № 3 (21). <http://analiculturolog.ru/journal/new-number/item/756.html>. Номер гос. рег. 0421100022/0105.
5. Тарасов А. Н. Искусство постмодернизма как эстетическая характеристика неклассического общества // Неклассическое общество: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Владим. юрид. ин-т; каф. гуманитар. дисциплин. – Владимир, 2008. – С. 258-263.
6. Тарасов А. Н. К вопросу о положении искусства в культуре постмодерна // Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Вып. 15. – Липецк: ЛГПУ, 2009. – С. 35-47.
7. Тарасов А. Н. Категориально-понятийный аппарат аналитики социокультурной трансформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – Вып. 1 (15). Ч. 1. – С. 189-191.

8. Тарасов А. Н. Концепция культурфилософии постмодернизма в оценках отечественных и зарубежных исследователей // Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Вып. 14. – Липецк: ЛГПУ, 2008. – С. 47-55.
9. Тарасов А. Н. Н. А. Бердяев о роли искусства в отражении процесса социокультурной трансформации // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 6 // www.science-education.ru/100-5171 Номер гос. рег. 0421100037/0620; (дата обращения: 10.08.2012).
10. Тарасов А. Н. Постструктурализм как философская основа постмодернистского типа художественной культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2008. – Вып. 34 (74). – С. 478-483.
11. Тарасов А. Н. Русская религиозная философия вт. пол. XIX – нач. XX вв. о культуре авангарда как проявлении социокультурной трансформации // European Social Science Journal. – Москва, 2011. – Вып. 11 (14). – С. 35-43.
12. Тарасов А. Н. Социокультурная трансформация: постмодернизм: монография. – Тамбов: Издательство Першина Р. В., 2012. – 131 с.
13. Тарасов А. Н. Сущность концепта «социокультурная трансформация» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – Вып. 7 (13). Ч. II. – С. 211-213.
14. Тарасов А. Н. Теоретико-методологические аспекты аналитики социокультурной трансформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2011. – Вып. 8 (14). Ч. II. – С. 204-206.
15. Тарасов А. Н. Теория деконструкции как философско-теоретическая основа эстетики постмодернизма // Философия и общество. – М., 2009. – № 1 (53). – С. 174-187.
16. Тарасов А. Н. Термин «постмодернизм»: обретение адекватного смыслозначения // Труды кафедры философии и социально-политических теорий. Вып. 12. – Липецк: ЛГПУ, 2006. – С. 30-35.
17. Тарасов А. Н. Философские истоки художественной культуры постмодернизма: постфрейдизм // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2007. – Вып. 12 (56). – С. 59-63.
18. Тарасов А. Н. Философское знание в условиях социокультурной трансформации (на примере эллинизма) // Аналитика культурологии. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – № 1 (22). <http://analiculturolog.ru/journal/new-number/item/799-9.html>. Номер гос. рег. 0421200022/0009.

19. Тарасов А. Н. Философско-теоретические основания актуализации концепта «социокультурная трансформация» // Аналитика культурологии. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – № 2 (23). <http://analiculturolog.ru/journal/new-number/item/840-9.html>.
20. Тарасов А. Н. Характер современной культуры стран евроатлантического региона: социокультурная трансформация // Гуманитарные и социальные науки (электронный журнал). – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2012. – № 1. <http://hses-online.ru/2012/01/konf/34.pdf>. С. 441-443.
21. Тарасов А. Н. Экономическая культура общества в условиях современной социокультурной трансформации евроатлантической цивилизации: философский аспект // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 9 (часть 1). – С. 182-185; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=9999417 (дата обращения: 10.08.2012).
22. Тарасов А. Н. Эстетическая культура общества в условиях социокультурной трансформации (на примере маньеризма) // European Social Science Journal. – Москва, 2012. – Вып. 5 (20). – С. 191-199.

Рецензенты:

Ромах О. В., доктор философских наук, профессор кафедры философии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов.

Станкевич Л. П., доктор философских наук, профессор кафедры философии Липецкого государственного технического университета, г. Липецк.